

должна стать на первомъ мѣстѣ любовь къ себѣ и къ міру, и все, что обезпечиваетъ возможность личнаго наслажденія этой жизнью, должно считаться законнымъ и разумнымъ. Лозунгомъ этой жизни является: выгода, спокойствіе и удовольствіе. Самоотверженная любовь къ ближнему, честь, правда, — это только остатки суевѣрій.

Еслибы Нехлюдовъ шелъ сознательно по этому пути, то онъ не помышлялъ бы объ искупленіи какой-то вины передъ Катюшей. Какія отсталыя понятія! Онъ рабствовалъ привитымъ отъ воспитанія убѣжденіямъ и они господствовали въ немъ. Если бы онъ былъ свободенъ отъ нихъ, то онъ не чувствовалъ бы себя виновнымъ передъ Катюшей, онъ нашелъ бы свой поступокъ весьма естественнымъ. Онъ только пожалѣлъ бы, что наше общество настолько удалилось отъ природы, что подобныя отношенія считаетъ предосудительными. Онъ вспомнилъ бы о той дѣвушкѣ острововъ Гапти, которая никакъ не могла понять, зачѣмъ заѣзжій англичанинъ, въ добавокъ какой-то пасторъ, боролся съ собою и толковалъ ей, что совѣсть никакъ не позволяетъ ему подчиниться этой страсти. Дѣвушка на это ему отвѣчала, что она этого никакъ не можетъ понять и что, по ихъ убѣжденіямъ, величайшая честь для дѣвушки, если она понравится кому-нибудь и дастъ жизнь другому человѣку; что, напротивъ, величайшее для дѣвушки безславіе, если